

DOI: 10.26907/2074-0239-2019-57-3-198-205
УДК 821.111

ДВА ПОКОЛЕНИЯ, ДВА ВОСПРИЯТИЯ: ОБРАЗЫ ИММИГРАНТОВ В МАЛОЙ ПРОЗЕ ДЖУМПЫ ЛАХИРИ

© Арина Шевченко, Ольга Несмелова

TWO GENERATIONS, TWO PERCEPTIONS: THE IMAGES OF IMMIGRANTS IN JHUMPA LAHIRI'S SHORT STORIES

Arina Shevchenko, Olga Nesmelova

The paper deals with “Interpreter of Maladies” (1999) and “Unaccustomed Earth” (2010), two collections of short stories by Jhumpa Lahiri, an American female writer of Bengali origin and a winner of Pulitzer Prize and other literary awards. Lahiri’s works definitely fit in the context of American racial and ethnic literature. The representatives of several Calcutta generations of immigrants become the main characters of her prose. Narrating about their fates, the author addresses such relevant issues of contemporary multicultural fiction as immigration and subsequent assimilation, the problem of identity, national memory and perception of one’s own ethnic past. Various characters, pictured by the author, represent two ambivalent perceptions of the culture and space of their existence. Lahiri describes first generation newcomers, who feel an inseparable bound with the roots, and their inner conflict, sparked off by the collision with unaccustomed, foreign American reality. Their children, vice versa, engage in a controversy with traditions and customs of their ancestors desperately aspiring to become “true” Americans. Being at the intersection of two or even more cultural paradigms and types of worldview, both groups of personages find themselves in an identity crisis. As a rule, for them, the only way out is gaining hybrid identity, which includes the experience of existence in actual reality as well as self-realization as a part and parcel of their history, nation, tradition and family.

Keywords: American racial and ethnic literature, multicultural fiction, problem of identity, assimilation, immigration

В статье рассматриваются два сборника рассказов Джумпы Лахири, американской писательницы бенгальского происхождения, обладателя Пулитцеровской премии и других литературных наград – «Толкователь болезней», изданный в 1999 году, и «На новой земле», опубликованный в 2010-м. Произведения Лахири полноправно вписываются в контекст расово-этнической литературы Америки. Главные герои ее прозы – представители нескольких поколений иммигрантов из Калькутты. Повествуя об их судьбах, автор затрагивает такие актуальные проблемы современной мультикультурной художественной прозы, как иммиграция, ассимиляция, национальная память и восприятие собственного этнического прошлого. Различные персонажи, запечатленные автором, представляют два противоположных способа восприятия пространства и культуры, в рамках которых они существуют. Писательница описывает первое поколение иммигрантов, ощущающих неразрывную связь со своими корнями, истоками, и их внутренний конфликт, спровоцированный столкновением с непривычной, чуждой американской действительностью. Их дети, напротив, вступают в полемику с традициями и обычаями предков и отчаянно стремятся стать «настоящими» американцами. Обе группы персонажей, находящиеся на стыке двух и более культурных парадигм и типов мировосприятия, оказываются в ситуации кризиса идентичности. Единственным выходом для них, как правило, становится обретение гибридной идентичности, вбирающей в себя и результат опыта существования в актуальной действительности, и осознание себя как неотъемлемой части истории, нации, традиции, семьи.

Ключевые слова: американская расово-этническая литература, мультикультурная художественная проза, проблема идентичности, ассимиляция, иммиграция.

Мультикультурная традиция является основополагающей для американской литературы. По ходу развития истории, Америка и, в частности,

литературное творчество представителей этой страны становились многоликими и разнородными вследствие регулярного прибытия новых

жителей буквально со всех частей света, а также в силу феномена глобализации как универсальной константы современного мира. Многообразие, как расово-этническое, так и религиозное и языковое, стало характерным признаком американской культуры со дня ее возникновения, в связи с чем писатели США, государства, исторически сложившегося как равноправное сосуществование множества наций, традиций, историй и культур, всегда были заинтересованы в том, что подразумевается под понятием «настоящий американец», уделяя в своих произведениях проблеме национальной идентичности отдельное внимание.

Несмотря на отсутствие доминирующей традиции в литературе США, в силу сложившейся геополитической ситуации образовался весомый пласт расово-этнической литературы. Ранее полноправными представителями так называемой литературы «мэйнстрима» считались писатели, которые по своему происхождению вписывались в концепцию WASP – White Anglo Saxon Protestant¹. К середине XX века ситуация несколько изменилась, и произведения выходцев из стран Азии, Восточной Европы, Латинской Америки, а также индейцев стали считаться не менее значимыми и превратились в полноправную составляющую американской национальной литературы в целом.

Одним из ярких представителей современной азиатско-американской литературы является Джумпа Лахири (настоящее имя – Ниланьяна Судесна), американская писательница бенгальского происхождения, вице-президент Американского ПЕН-центра, член Комитета по искусству и гуманитарным наукам при президенте США, преподаватель, обладатель литературных наград, в числе которых премия О. Генри, Пулитцеровская премия и другие. Она родилась в 1967 году в Лондоне, куда вследствие распада Британской империи иммигрировали ее родители, выходцы из Калькутты. В дальнейшем они обосновались в Америке, где Лахири провела большую часть своей жизни. В течение последних восемнадцати лет писательница проживает в Риме со своим мужем-итальянцем и детьми и пишет не только на английском, но и на итальянском языке, что демонстрирует расширение национально-этнических рамок ее творчества.

В контексте индивидуальных особенностей авторского метода вполне уместным будет сослаться на мнение отечественного исследователя С. П. Толкачева, который условно разделяет представителей мультикультурной литературы

на две группы. Первая действует «по модели постмодернистской, которая воспроизводит мультикультурное пространство в состоянии раздробленном и изломанном, гетерогенном и гибридном» [Толкачев]. Вторая группа, напротив, склонна к реалистическому повествованию, которое выстраивается «по модели миметического, линейного нарратива, представляющей „прямой“ взгляд на идентичность и историю» [Там же]. К последней как раз можно отнести прозу Джумпы Лахири, которую также отличает тонкий психологизм в изображении внутреннего мира героев и их отклика на жизненные перипетии, уготовленные судьбой. Подобную манеру письма не менее известная представительница британской постколониальной литературы Зэди Смит в своем эссе «Два пути для романа» («Two Paths for the Novel») охарактеризовала как «лирический реализм» (*lyrical realism*) [Smith], противопоставляя его более авангардным подходам к организации нарратива.

Главными темами рассказов и романов Лахири становятся судьбы бенгальских иммигрантов в США. В основе произведений писательницы лежит сильный автобиографический элемент. Ее родители – школьный учитель и библиотекарь – на рубеже 1970–1980-х гг. переехали из Калькутты в США и обосновались в Род-Айленде. Также и ее герои, представители индийской интеллигенции, инженеры, преподаватели, врачи, отправляются на другой континент в поисках больших профессиональных возможностей, порой отказываясь от более привычного и благополучного существования на родине. Важно отметить, что иммиграция в США второй половины XX века коренным образом отличается от той, что происходила в его начале. После либерализации законов об иммиграции на территорию Америки в 1965 году вновь прибывшие стали свободны от расовых ограничений на въезд в страну и прохождения уничижительных осмотров и тестов, с которыми сталкивались приезжие на острове Эллис в первой половине XX столетия. Барьер, с которым современные иммигранты сталкиваются на новом месте, больше связан с возникновением внутреннего конфликта при восприятии иной культуры, чем с неким противостоянием извне, о чем и рассказывает в своих произведениях Джумпа Лахири.

Автору также интересны второе и третье поколение иммигрантов. Это дети и внуки, вобравшие в себя наследие двух культур и наглядно воплощающие концепцию «hyphenated-self», или так называемой ‘переходной идентичности’, неоднократно упоминаемую в работах Х. Бхабы, С. Холла, С. П. Толкачева, М. В. Тлостановой и

¹ Белый протестант англосаксонского происхождения.

других значимых исследователей литературы мультикультурализма. Материалом для данной статьи послужили два сборника рассказов Джумпы Лахири – «Толкователь болезней» («Interpreter of Maladies», 1999), не переведенный на русский язык, и «На новой земле» («Unaccustomed Earth», 2008)². Первый сборник, с которым писательница дебютировала на литературном поприще, был удостоен Пулитцеровской премии, а также премии имени Эрнеста Хэмингуэя от Американского ПЕН центра в 2000 году; второй получил высокую оценку критиков и читателей.

Первый сборник назван по одноименному рассказу, сюжет которого строится вокруг поездки семейной пары Дас и их детей – индийских иммигрантов второго и третьего поколения, выросших в Америке, – в Индию к храму Солнца. Во время своего путешествия они знакомятся с мистером Капаси, согласившимся сопроводить их к местной святыне. Господин Капаси – переводчик по образованию, в свое время вынужденный оставить карьерные амбиции и зарабатывать на жизнь услугами гида-водителя и толмача, который ассистирует врачу и переводит жалобы пациентов с языка гуджарати на хинди. Интересно, что в одном из своих интервью Джумпа Лахири называла этого героя культурным проводником. Именуя его своеобразным посредником, она отмечала, что его образ является воплощением ее личной сверхмиссии не только как писателя, но и как представителя двух культур, в которых она росла, индийской и американской, и, обращаясь к представителям которых, она хочет транслировать свои идеи и мысли. В связи с этим можно отметить символическое значение названия сборника рассказов, ставшего литературным дебютом писательницы.

В сборник «Толкователь болезней» вошли 9 рассказов, значительная часть которых – истории индийцев, иммигрантов первого поколения, заново строящих свою жизнь на территории США. Их внутренний конфликт напрямую связан с дихотомией «Восток – Запад», которая разделяет их существование на «до» и «после» в рамках ситуации социокультурного пограничья. В качестве примера можно привести рассказ «У миссис Сен»³ («Mrs. Sen's»), в котором повествуется о

семейной паре из Калькутты, переехавшей в один из университетских кампусов Массачусетса. Данный топос типичен для творчества автора. Выбирая не шумные мегаполисы, где в напряженном ритме бурлит яркая столичная жизнь, а университетские городки или отдаленные уголки американской провинции, писательница усиливает контраст между возвышенными ожиданиями героев, в какой-то степени являющихся носителями расово-этнической вариации «американской мечты», и более прозаичной реальностью, с которой они сталкиваются. Мистер Сен – университетский профессор, а его жена – домохозяйка, которая большую часть дня проводит в стенах дома и подрабатывает няней мальчика-американца Эллиота, которого приводят к ней в дом. Каждый раз, переступая порог жилища Сен, Эллиот будто попадает в другую страну, в некий симулякр Индии, бережно созданный руками его хозяев. Интерьер, обстановка и предметы быта выдержаны в привычном для четы Сэн стиле, а хозяйка, облачившись в сари, почти целыми днями готовит блюда индийской кухни, беспрестанно рассказывая мальчику о жизни в ее родной стране. Существование миссис Сэн буквально пронизано ностальгией по утраченной родине – она даже прокручивает одни и те же кассеты с записью голосов ее родных, говорящих на бенгальском языке. Даже то, что автор не наделяет главную героиню именем и читатель знает ее лишь по фамилии супруга, еще раз подчеркивает ограниченность ее существования в рамках американской действительности. Ее единственным развлечением становятся поездки на рыбный рынок, о которых она упрощает мужа в тоске по калькутским рыбным блюдам, и уроки вождения. Интересно, что в данном рассказе неумение миссис Сэн водить машину символизирует барьер, как культурный, так и психологический, который героиня безуспешно пытается преодолеть. В финале рассказа героиня, взяв с собой Эллиота, решается на самостоятельный выезд в город, что приводит к аварии, после которой мама мальчика отказывается от услуг няни. Становясь свидетелем горьких слез миссис Сэн в запертой комнате после происшествия, читатель понимает, что ее внутренний конфликт так и остается неразрешенным. Здесь Джумпа Лахири прибегает к традиционному для литературы мультикультурализма способу изображения мигрантов первого поколения. Не желая ассимилироваться с непривычной действительностью, подобные персонажи мысленно обращаются к своей родной

названий рассказов, выполненный соавторами данной статьи.

² Так как сборник рассказов 1999 г. не переведен на русский язык, в статье используется вариант заглавия, фигурирующий в отечественной литературной критике. Официальный перевод второго сборника 2010 г. для российского издания выполнен Антониной Галль, здесь и далее по тексту используются ее варианты перевода названий рассказов и заглавия сборника.

³ Поскольку первый сборник не переведен на русский язык, здесь и далее по тексту используется перевод

стране и создают некое переходное пространство, в данном случае – Калькутту («в миниатюре»), которое позволяет жить в искусственно созданном, замкнутом мире и максимально избегать внутренних противоречий при столкновении с чуждыми им американскими реалиями. Если таковые и происходят, то они, как правило, не выводят героев на новый уровень мировосприятия, а лишь усугубляют ситуацию. Также нужно отметить, что женские образы иммигранток первого поколения, воплощающие в себе сосредоточение национальных культурных ценностей, верований и традиций, характерны для творчества Лахири. С одной стороны, это можно связать с восприятием писательницей своей собственной матери. С другой, в нем одновременно воплощается и по-своему утраченная каждым мигрантом родина, и некоторая застенчивость мировосприятия вновь прибывших, и их нежелание ассимилироваться в рамках новой реальности.

По мере прочтения рассказов сборника читатель знакомится со своего рода панорамой жизни индийцев конца 1960 – 1970-х гг. Так, в рассказе «Когда мистер Пирзада приходил поужинать» («When Mr. Pirzada Came to Dine»), который ведется от лица 10-тилетней Лилии, дочери двух индийских иммигрантов, затрагивается история гражданской войны в Пакистане. Каждый вечер к ним на ужин приходит их соотечественник, чья жена и семь дочерей остались там. Несмотря на то что девочка растет типичным американским ребенком, с радостью празднующим Хэллоуин и изучающим американскую историю в качестве родной в школе, она с трепетом наблюдает за переживаниями мистера Пирзады во время ежедневного просмотра пакистанских военных сводок. Именно в этом рассказе автором закладывается начало темы самоидентификации и культурной ассимиляции второго поколения иммигрантов, детей выходцев из Индии.

Среди рассказов сборника есть и истории из жизни индийских диаспор, в которых автор уделяет внимание проблеме инаковости, описывая истории так называемых «чужих среди своих», как, например, чудаковатая старуха-дворничиха Бури Ма из рассказа «Настоящий дурван» («A Real Durwan») или Биби, девушка, страдающая, по всей видимости, от эпилепсии, загадочной и мистической болезни для ее соотечественников, в рассказе «Излечение Биби Халдар» («The Treatment of Bibi Haldar»). Представляя на суд читателей истории героев, ставших изгоями в родной среде, Джумпа Лахири выводит проблему «другого» на более масштабный уровень, придавая ей универсальный, вневременной и вненациональный характер.

Повествования Лахири – это еще и истории взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Например, рассказ «Этот благословенный дом» («This Blessed House») знакомит нас с молодоженами Таминой и Санживом, связавшими свои судьбы после традиционного для восточной культуры сватовства. Интрига сюжета строится вокруг религиозных предметов с христианской символикой, таких как кресты, столовые салфетки с нанесенными на них Десятью Заповедями, статуя Божьей матери, плакат с изображением Иисуса Христа и т. п., которые они постоянно находят в своем новом доме в Америке. Санжив хочет избавиться от них, а для его жены это становится забавной игрой, в которую она даже вовлекает гостей во время новоселья. В ходе повествования христианские предметы становятся символом психологического барьера между супругами. В то же время автор не только раскрывает противоречия героев через прямо противоположное отношение к образцам чуждой для них обеих религии, но и показывает их различное отношение к чужим культурам. Если Тамина не испытывает страха перед вторжением иных культурных реалий в свою жизнь и не видит в них угрозу утраты собственной религиозной или же национальной идентичности, то Санжив более замкнут и не готов принять наличие «иного» в своем мире. Можно сказать, что в образах этих героев воплощаются два наиболее распространенных типа иммигрантов, описываемых в работах писательницы: одни открыты для обретения гибридной идентичности в рамках существования в новом для них культурном пространстве, вторые закрыты для влияния извне и идентифицируют себя только лишь с той культурой, к которой причастны в силу расово-этнической принадлежности.

Знаковым в отношении основной темы дебютного сборника писательницы является рассказ «Третий и последний континент» («The Third and Final Continent»). В нем повествование ведется от лица индийца, который в 1964 году переехал в Лондон, а уже в 1969-м иммигрировал в США. На протяжении всего рассказа он излагает свою личную историю освоения поначалу чужой для него американской действительности. Символичным является описываемое автором совпадение времени приземления воздушного судна, на котором герой летит в Америку, с высадкой американских астронавтов на Луну, о чем торжественно объявляет пилот самолета. Тема лунной операции американских астронавтов рефреном проходит через все повествование, образуя значимую в контексте авторской идеи параллель с путешествием, совершаемым каждым

из иммигрантов. На фоне основных событий, описывающих проникновение главного героя в новую культуру, разворачивается история из его частной жизни – знакомство с женой, переехавшей вслед за ним после свадьбы в Индии, развитие их взаимоотношений, рождение ребенка. Так, история иммиграции главного героя становится неотъемлемой частью истории его семьи, которая, в свою очередь, становится частью американской действительности.

Интересно то, как автор выстраивает композицию сборника «Толкователь болезней». Рассказ «Временное дело» («A Temporary Matter») – драматичная история семейной пары Шобы и Шукумара – открывает книгу. Сюжет сосредоточен на описании непростых взаимоотношений молодых супругов-индусов, которые постепенно рушатся после рождения мертвого ребенка, а американская реальность не предоставляет им шансов на воссоединение, выступая в роли места, где герои постепенно отдаляются друг от друга. Единственным моментом сближения становится неделя, в течение которой по причине отключения электричества Шукумар и Шоба проводят вечера наедине друг с другом в темном доме. Оказавшись в замкнутом пространстве, окутанном мраком и словно временно оторванным от действительности, героям, казалось бы, становится проще открыться друг другу. Несмотря на это, как только временная поломка в районе их проживания устраняется и их жизненное пространство словно «размыкается» появлением света, хрупкая связь молодых людей не выдерживает вторжения реальности, и Шоба принимает решение уйти от мужа.

При этом последним в сборнике писательница располагает рассказ «Третий и последний континент», который, напротив, можно назвать своего рода оптимистичным манифестом героя-иммигранта. В своих финальных фразах герой, с одной стороны, признает незначительность своего «подвига» – переезда на другой континент – в сравнении с тем, что смогли совершить космонавты при высадке на Луну. С другой, он подчеркивает судьбоносную значимость своего поступка как в отношении личной истории, так и истории жизни таких же, как и он, иммигрантов. Протагонист демонстрирует успешный вариант освоения иной реальности, где американская культура выступает не в роли непреодолимого барьера, а приводит героев к обретению новой, гибридной идентичности, в которой есть место и их прежнему, индийскому, и новообретенному, американскому, «я». Таким образом, по мере прочтения дебютного сборника писательница начинает проследиваться тенденция современ-

ной кросс-культурной литературы, определенная С. П. Толкачевым как движение «от постколониального – через мигрантское – к мультикультурному» [Толкачев], которая получает свое развитие в последующем сборнике рассказов.

Во втором сборнике рассказов Джумпы Лахири «На новой земле» центральным становится конфликт двух поколений, родителей-иммигрантов и их детей-уроженцев Америки, который, согласно утверждению О. Б. Карасик, «характеризует практически любую этническую литературу США» [Карасик, с. 66]. Композиционно книга разделена на две части. Первая состоит из 5 рассказов; ее заглавие – «На новой земле» – вынесено в название сборника, что также совпадает и с названием самого первого рассказа. Вторая представлена сюжетно связанными историями, образующими самостоятельную трилогию «Хема и Каушик».

Также название сборника обыгрывается и в эпиграфе, взятом из «Алой буквы» Натаниэля Готорна:

Как мельчает картофель, если сажать его постоянно в одну и ту же истощенную почву, так и человек может измельчать, коль живет на одном месте в течение многих поколений. Мои дети родились в разных странах, и до тех пор, пока я смогу влиять на их судьбы, сами пустят корни свои на новой земле [Лахири, с. 3].

С помощью данного эпиграфа автор обращает внимание читателя на новых героев своих произведений. Мигранты второго поколения, родившиеся и воспитанные на территории США, новой земли для их родителей, но привычной и естественной среды для них самих, становятся новым типом современной личности. Этот тип, обладающий способностью быть одинаково восприимчивым к нескольким культурам, языкам, традициям, амбивалентен и заведомо мультикультурен по своей природе. Герои изображаются на стыке двух и более культурных парадигм и типов мировосприятия в состоянии духовного кризиса, который также обоснован и их двойственным отношением к прошлому, чьим носителем и воплощением для них становятся родители.

Даже в тех рассказах сборника, где на первый план автор выводит тему взаимоотношений мужчины и женщины, так или иначе затрагиваются вышеобозначенные проблемы. В рассказе «Не ваше дело» писательница иронично описывает восточную традицию сватовства и браков по договоренности, изображая Санг, молодую женщину, ведущую жизнь типичной американки и уставшую от ежедневных звонков потенциаль-

ных женихов со всей Индии. В беседах с ними, которые уже стали для нее наскучившей игрой, чтобы не навлечь позор на свою семью, она вынуждена изображать образованную даму с ученой степенью и скрывать, что так и не смогла окончить университет и работает кассиром в книжном магазине.

Эмит, главный герой рассказа «Выбор ночлега», в котором основные события разворачиваются на территории университетского городка, где должна пройти свадьба его школьной подруги, на протяжении значительной части повествования рефлексировать на тему своих отношений с родителями. Когда ему было 15 лет, мать и отец решили вернуться в Индию, оставив сына, рожденного и воспитанного в Америке, получать образование в Штатах. Несмотря на то что именно эта страна, а не Индия, была родной для него, уже будучи взрослым человеком со своей собственной семьей и детьми он так и не смог преодолеть юношескую обиду и переживания, связанные с отъездом родителей. Разлука с семьей и утрата эмоциональной связи Эмита с матерью и отцом, которые, в свою очередь, не смогли до конца принять женитьбу сына на американке, преподносится писательницей как отрыв от корней, мотив, часто сопровождающий героэмигрантов второго поколения.

Во втором сборнике рассказов Джумпы Лахири довольно часто встречаются образы героинь-дочерей, вступающих в полемику с традициями и взглядами, которых придерживаются их родители. Например, в рассказе «Только хорошее» конфликт поколений описывается от лица Судхи, дочери индийских иммигрантов, выступающей в роли повествователя. Героиня рассказывает о замкнутом существовании своих родителей, не желающих ассимилироваться, и о своих детских впечатлениях от столкновения двух разных культур в рамках американской действительности. Несмотря на то что Судха с раннего детства жила в США, ее внутренний конфликт связан с невозможностью идентифицировать себя как настоящую американку. На протяжении всего детства она сталкивалась с проявлениями культурно-психологического барьера своих родителей в отношении американской действительности, остро ощущая свое отличие от сверстников. Тот факт, что ее родители – иммигранты, казался ей сродни хронической болезни [Там же, с. 214], и порой она стыдилась своей расово-этнической принадлежности. Это повлияло и на ее критическое отношение к матери и отцу, которые превратились в пассивных, необщительных и несчастливых эмигрантов, вечно боящихся нарушить тот или иной неписанный устав ма-

ленького городка [Там же], и на то, что после рождения младшего брата она отчаянно стремилась сделать его образцовым американским ребенком [Там же, с. 210], выступая в роли своеобразного культурного «проводника» между родителями-индийцами и братом.

Эта история также любопытна тем, что в ней автор вводит в повествование образ третьего пространства – Лондона. Место действия – небольшой американский город Уэйлэнд в штате Массачусетс – можно назвать основным нарративным пространством. Калькутта – родина родителей главной героини, девушки по имени Судха, присутствует лишь в виде отсылок на воспоминания персонажей, а английская столица в данном случае становится воплощением знаковой для кросс-культурной литературы концепции «переходного», «промежуточного» пространства. Также символично, что именно Лондон является местом рождения Судхи – именно в этом городе первое время жили родители героини, покинувшие Калькутту. На протяжении повествования Лондон противопоставляется массачусетскому городку Уэйлэнду. Сама героиня осознает особое значение этого города в жизни своей семьи:

Этот период семейной истории всегда казался ей в чем-то сродни Библейскому сказанию. Он был полон мистических тайн, предзнаменований и божественных вмешательств, как будто ее семья спаслась во время потопа или целой и невредимой вышла после 40 лет странствий в пустыне [Там же, с. 209].

Если в Лондоне ее мать получала образование, отец был еще полон надежд в отношении карьеры в многонациональном развитом государстве, то

Уэйлэнд стал для них настоящим шоком, сломал их. Внезапно родители осознали, что сами обрекли себя на пожизненное клеймо «иностранцы» [Там же, с. 214].

В этом рассказе так же, как и во многих мультикультурных текстах, образ мегаполиса традиционно является воплощением гетерогенности и поликультурности современных урбанистических пейзажей, а провинция становится местом сосредоточения преимущественно национальных традиций, в контексте данного произведения – американских. В ходе сюжета именно Лондон становится воплощением «третьего» пространства, не индийского и не американского, в котором Судхе удастся преодолеть кризис идентичности, характерный для персонажей мультикультурной литературы, и обрести свое «я» после переезда из Америки. Ей приятно ус-

лышать поздравление сотрудников аэропорта с прибытием на родную землю и более комфортно существовать в британской столице, куда съезжается гораздо больше представителей различных наций, чем в город, где она росла. Так история Судхи становится воплощением концепции взаимодействия нескольких культур в пределах одного нарративного пространства, в данном случае даже трех, каждая из которых – одновременно и «своя», и «чужая» для героини. Это позволяет говорить о гибридном пространстве как наиболее характерном для изображения в современной кросс-культурной литературе.

В рассказе «На новой земле» главная героиня Рума большую часть жизни пыталась сделать все, чтобы не стать похожей на свою мать – типичную бенгальскую домохозяйку, для которой единственной радостью в унылом рутинном существовании в четырех стенах дома в американской провинции становятся редкие поездки на родину в Калькутту. Она наперекор воле родителей вышла замуж за американца, общалась только с подругами-американками, активно развивала карьеру в области юриспруденции, практически не говорила с сыном на бенгали и никогда не пыталась стать превосходной кулинаркой, чего нельзя сказать о матери, чей холодильник всегда ломился от национальных блюд. Парадоксально, но именно после ее смерти в мировосприятии Румы что-то непроизвольно меняется, и она, будучи беременной вторым ребенком, начинает во многом походить на свою мать. Ее не покидает апатия, пропадает интерес к работе, и ее жизнь в новом доме в Сиэтле, где у нее совсем нет друзей, также сосредоточивается вокруг забот о ребенке и ожидания мужа из длительных командировок. В попытках разобраться в себе, Рума все чаще вспоминает мать. Когда к ней в гости приезжает отец, внутренний конфликт героини в какой-то степени переходит во внешний, что проявляется в ее взаимоотношениях с родителем. В отличие от дочери, чье статичное существование фактически «закрывается» в стенах дома, вдовец, уже однажды совершивший большое путешествие на другой континент, придерживается более открытого, динамичного пути, «размыкая» свое жизненное пространство регулярными путешествиями по Европе. Любопытно, что во время того, как отец гостит у Румы, представители двух поколений иммигрантов будто бы меняются местами. Анализируя прошлые взаимоотношения с умершей женой, герой не желает, чтобы его дочь повторяла судьбу матери, и настаивает на том, чтобы она не оставляла работу. Он легко вписывается в быт Румы, помогая ей в домашних делах и воспитании ребенка, при этом не желает оста-

ваться жить в доме дочери, как полагается согласно индийским обычаям, избирая путь своего рода «вечного путешественника». По мере того как развиваются отношения взрослой дочери и отца, происходит разрешение внутреннего конфликта главной героини. Также то, что во время пребывания у Румы ее отец разбивает на участке небольшой огород, уход за которым по своему отъезду он поручает дочери, становится своеобразным символом идеи, вынесенной в эпиграф сборника. Неслучайно название именно этого рассказа становится заглавием целого сборника. В новом времени, на новой земле человеческая связь с корнями, с истоками не обязательно должна определяться традициями и культурой по месту рождения или национальному признаку. Герои мультикультурной литературы наделены правом самостоятельно формировать свои идентичности. Для отца Румы, представителя первого поколения иммиграции, жизнь «в пути», не в Индии и не в Америке, становится третьим, промежуточным пространством для комфортного существования и обретения своего «я». В свою очередь, для самой героини и ее детей, иммигрантов уже третьего поколения, логически обоснованным выходом становится гибридная идентичность. Она вбирает в себя и результат опыта существования в американской действительности, и осознание себя как неотъемлемой части индийской истории, нации, традиции, семьи.

Список литературы

- Лахири Д.* На новой земле. М.: Иностранка, 2010. 432 с.
- Карасик О. Б.* Взаимодействие расового и этнического компонентов в современной литературе США. // Вестник ТГПУ. 2010. № 1(19). С. 64–68.
- Глостанова М. В.* От философии мультикультурализма к философии транскультурации. М.: РУДН, 2008. 251 с.
- Толкачев С. П.* Мультикультурализм в постколониальном пространстве и кросс-культурная английская литература // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2013. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Tolkachev_Multiculturalism-Cross-cultural-Literature (дата обращения: 08.08.2019)
- Lahiri J.* Interpreter of Maladies. Boston-New York: Mariner Books, 1999. 198 p.
- Smith Z.* Two Paths for the Novel // The New Yorker Review of Books, Vol. 55, No. 18, 2008. URL: <https://www.nybooks.com/articles/2008/11/20/two-paths-for-the-novel/> (дата обращения 08.08.2019).

References

- Lahiri, J. (1999). *Interpreter of Maladies*. 198 p. Boston-New York, Mariner Books. (In English)
- Lahiri, J. (2010). *Na novoi zemle* [Unaccustomed Earth]. 432 p. Moscow, Inostranka. (In Russian)
- Karasik, O. B. (2010). *Vzaimodejstvie rasovogo i etnicheskogo komponentov v sovremennoj literature SShA* [Interaction of Racial and Ethnical Components in Contemporary American Literature]. *Vestnik TGGPU*, No. 1(19), pp. 64–68. (In Russian)
- Smith, Z. (2008). *Two Paths for the Novel*. *The New Yorker Review of Books*, Vol. 55, No. 18, URL: <https://www.nybooks.com/articles/2008/11/20/two-paths-for-the-novel/> (accessed: 8.08.2019). (In English)
- Tlostanova, M. V. (2008). *Ot filosofii mul'tikul'turalizma filosofii transkul'turacii* [From Philosophy of Multiculturalism to Philosophy of Transculturation]. 251 p. Moscow, RUDN. (In Russian)
- Tolkachev, S. P. (2013). *Mul'tikul'turalizm v postkolonial'nom prostranstve I kross-kul'turnaya anglijskaya literatura* [Multiculturalism in Postcolonial Space and Cross-Cultural English Literature]. *Informacionno-gumanitarnyj portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"*. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Tolkachev_Multiculturalism-Cross-cultural-Literature (accessed: 8.08.2019). (In Russian)

The article was submitted on 09.08.2019

Поступила в редакцию 09.08.2019

Шевченко Арина Рафаильевна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
sheara@inbox.ru

Shevchenko Arina Rafailevna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
sheara@inbox.ru

Несмелова Ольга Олеговна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
olga.nesmelova@inbox.ru

Nesmelova Olga Olegovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
olga.nesmelova@inbox.ru